

ГОРОД В ОБЛАКАХ¹**Аристотелевская критика концепции государства Платона***Р. РЕН*

Во всех людей природа вселила стремление к государственному общению, и первый, кто это общение организовал, оказал человечеству величайшее благо.

Аристотель. Политика. Книга I. 1253a29-31

Основания аристотелевской критики проекта государственного устройства Платона

Спор между Платоном и его учеником Аристотелем об истинном знании смело можно назвать одной из больших удач, которые случались в истории философии. Он не только дает нам возможность точнее осмыслить аристотелевскую, а также платоновскую философию, но и предоставляет уникальный в своем роде материал для понимания вопросов, способствовавших возникновению и развитию философских концепций обоих философов. В первую очередь, это относится, конечно, к Аристотелю, чье философское становление определила полемика с Платоном, однако это справедливо также и для Платона, в поздней философии которого обнаруживается очевидное отражение дискуссий с его учеником. Особую роль в этой связи играет политическая философия, которая, благодаря Сократу и поставленным им вопросам о благой жизни, заняла к тому времени центральное место в греческой философской мысли¹. Кроме того, вопрос о политике попал в число основных философских тем софистов. Главное политическое сочинение Аристотеля – «Политика» – вероятнее всего, относится к тому времени, когда сам он был членом платоновской Академии. Эта работа несет на себе следы полемики Платона с младшим поколением его учеников. И влияние этого спора в «Политике» заметнее, чем в большинстве прочих его трудов. Платон, кажется, проявляется на каждой странице «Политики», даже там, где Аристотель предлагает собственные, совершенно новые пути осмысления проблем.

Основным положением, вокруг которого ведется спор между Платоном и Аристотелем, является вопрос о лучшей конституции, ее особенностях и возможности реализации на практике. Как Платон, так и Аристотель сходятся в одном: цель лучшей конституции – это «полис» (πόλις)², который обеспечит жителям достижение наивысшего счастья. Отталкиваясь от платоновского проекта конституции и зачастую критически оценивая его, Аристотель выстраивает в своих политических трудах особую модель государства, которая может быть понята как своего рода контрпроект платоновской теории. Из множества возражений, выдвинутых Аристотелем против Платона, следует обратить особое внимание на два основных возражения, которые могут быть сформулированы следующим образом:

- платоновская модель государства является неудачной, потому что она нереализуема на практике (даже на уровне тезиса);
- счастье, которое обещает платоновский проект жителям полиса, недостижимо.

Оба возражения основываются на суждениях, речь о которых пойдет далее.

Цель политического трактата Аристотеля — отыскать «лучшее политическое общество», т.е. общество, которое дает «людям полную возможность жить согласно их стремлениям» (ζῆν ὄτι μάλιστα κατ' εὐχὴν)³. Говоря о цели лучшего государства, Аристотель оценивает как ошибочные (ὀὐ κολῶς) все существующие государственные формы, а также все предложенные другими мыслителями проекты. И несмотря даже на то, что многое в них выглядит привлекательным, чаще всего, согласно Аристотелю, они оказываются непригодными (χρήσιμος) и неприменимыми в действительности. Но именно это требование было крайне необходимым для Аристотеля. По его мнению, нужно принимать во внимание не только проект конституции лучшего государства, но также ставить вопрос о возможности реализации этого проекта. Более того, отобранная из таких критериев конституция должна быть представлена на предмет того, может ли она быть «относительно легко» (ράω) осуществимой и для всех полисов «наиболее подходящей» (κοινωτέρων)⁴. Оба этих требования — требование от конституции, которая не должна содержать или почти не должна содержать трудностей, препятствующих ее реализации, и требование некоего конституционного политического строя, который не предполагает создания совершенно новых форм совместной жизни внутри отдельного общества, но в своем становлении опирается на привычные и потому надежные общественные структуры — направлены, прежде всего, против платоновского проекта государства. Платон ведь создал в некотором роде абсолютно новую для своего времени (а по большому счету, и не только для своего времени) модель. Модель государства, где женщины и дети отданы во всеобщее владение, где частная собственность упразднена, а культурная жизнь подвергнута жестким ограничениям для того, чтобы сдерживать развитие определенных пристрастий людей, модель государства, которым управляет не равенство и свобода, а маленькая группа философов, обладающих неограниченной властью. И это лишь несколько элементов концепции платоновского государства, против которых Аристотель (равно как и многие другие) выступил с резкой критикой.

Я хотел бы в дальнейшем сконцентрироваться на двух элементах платоновского проекта конституции, которые подвергаются критике со стороны Аристотеля и которые помогут яснее увидеть, в чем же заключаются ключевые различия между философскими и полити-

ческими воззрениями Платона и Аристотеля. Здесь идет речь, во-первых, о широко обсуждаемой проблеме *единства* внутри полиса и, во-вторых, о понятии *образования*, которое как для Платона, так и для Аристотеля, было важнейшим элементом лучшего государства⁵.

Платоновское понятие единства

Прежде всего, давайте обратимся к концепции единства политического сообщества. Общественному благу полиса по Платону угрожают внутренние противоречия и разобщенность. Несомненно, здесь мы видим влияние, оказанное на него жизнью в родных Афинах, которые к последней трети V в. не только вели почти тридцатилетнюю войну со Спартой, но также были измотаны постоянными внутренними вооруженными конфликтами между аристократическими и демократическими группами. Поэтому для него, как подчеркивается в ряде мест «Государства», не существует величайшего блага (μεῖζον ἀγαθόν) для государственного устройства, кроме того, «что связует государство и способствует его единству» (συνδῆ τε καὶ ποιῆ μίαν)⁶. Таким образом, единство (Ομόνοια) творится в государстве. Но каким будет город, представленный как единство? Как может множественность сводиться к единству таким образом, что в результате возникает некая целостность? В платоновском «Государстве» мы находим две различные формы или типа *единства*: структурный (architektonisch) и функциональный (funktionalistisch).

Структурный тип единства отображает структуру власти в полисе. Согласно проекту Платона, в государстве должен править один человек или немногочисленная группа людей, находящаяся на вершине иерархически упорядоченного общества, тогда как множество других остается в подчинении. «Единство» означает применительно к этой ситуации соответствие всех частей политического сообщества такому состоянию, когда «лучшее» (οἱ ἀριστεροί) меньшинство управляет, а «худшее» (οἱ χείρονοι) большинство подчиняется. Такое понимание, по мнению Платона, идет от природы самой структуры господства из «благоразумия» (σωφροσύνη). Платон использовал благоразумие и единогласие в контексте политической философии как синонимы. К ним добавлялось третье понятие, которое Платон вводит, когда говорит о единстве в государстве — это понятие симфонии (ὁμῳον). Это заимствованное из музыки понятие, которое первоначально означало «гармония», Платон использует для того, чтобы описать природу единого (можно сказать единогласного) общества. Как в оркестре различные инструменты и звуки собираются в единую звуковую форму, так и в полисе люди должны соединяться в гармоничном единстве⁷.

Согласно функциональному типу единства, различные части и звенья государства рассматриваются в первую очередь как носители определенных функций. С этой точки зрения, частям полиса как

органам в живом организме предписываются установленные и неизменные функции. Более того, эти части служат не только для решения различных задач, но также и для определения особенно важных функций внутри государства. Принципиальное значение для обеспечения сплоченности, для укрепления единства в государстве, с точки зрения Платона, имеет то, что каждый отдельный человек в государстве выполняет только ту работу, которая является исключительным предметом его деятельности. То есть земледелец работает с землей, горшечник изготавливает горшки, а страж следит за исполнением законов и государственной безопасностью. Только при должном соответствии задач и функций образовывается настоящее государство⁸. И только тогда государство как политический организм обладает наилучшим строем, когда оно «ближе всего по своему состоянию к отдельному человеку», подчеркивает Платон (5 книга «Государства»)⁹. При этом голова служит для мышления — что соответствует правящим философам, грудь соответствует мужеству — отличительной черте стражей, а все, что ниже, относится к крестьянам и ремесленникам.

Одна из самых сильных интенций Платона в сфере политического проявлялась в том, чтобы привести полис к максимальному *единообразию*¹⁰. Как уже было сказано ранее, полис должен стараться привести свою форму и структуру к образу отдельного человека. Против этого с резкой критикой выступал в своих политических работах Аристотель. Платоновская попытка как можно сильнее унифицировать государство, по мнению Аристотеля, губительна для самого государства, потому что государство по своей природе есть множественность¹¹. Хотя государство, как и семья, должно стремиться к построению внутреннего единства, это единство должно пониматься особым образом (*οὐ πάντως*)¹².

В чем же причина того, что Аристотель столь яростно оспаривает платоновскую идею унификации государства? Почему он посвящает почти всю вторую и третью книгу «Политики» критике единства государства в платоновском понимании этого слова? Очевидно, что для Аристотеля, когда он утверждает, что государство по своей природе есть множественность, важным является нечто большее, чем просто поиск истинного определения государства. Как следует из текста «Политики», Аристотеля интересует, какое влияние на жизнь отдельных граждан оказывает определение государства как множественности. Другими словами, Аристотель задается вопросом о том, какие последствия для отдельной личности несет такая глубокая унификация государства, к которой стремится Платон в «Государстве». Аристотель тем самым отвергает и по форме, и по содержанию всю платоновскую концепцию государства. По форме — потому что каждая попытка элиминировать множественность внутри государства приводит к тому, что государство как таковое исчезает. По содержанию — потому

что, если бы государство строилось таким образом, что отменялось бы право отдельных граждан на выбор собственного образа жизни и на стремление к личному счастью¹³, то, с точки зрения Аристотеля, это противоречило бы основной идее государства: автаркии.

Аристотель заменяет платоновскую мысль о стремлении к единству внутри государства мыслью о стремлении к максимально возможной автаркии, которая представляет собой условие реализации свободной и в значительной степени независимой жизни. Такова по античным понятиям жизнь в соответствии с божественным порядком, потому что только бог является действительно самостоятельным и в абсолютном смысле свободным. Люди лишь в определенной мере могут достигнуть автаркии тем, что сплачиваются в государстве, объединяя свои силы и способности. В этом смысле, как замечает Аристотель в третьей книге своего политического сочинения, «большинство, из которого каждый сам по себе и не является дельным, объединившись, окажется лучше тех, не порознь, но в своей совокупности»¹⁴.

Образование и государство

Теперь же перейдем ко второй части моего размышления об аристотелевской критике платоновского проекта государства – к вопросу о роли образования в государстве.

Специфические особенности государства, его сильные и слабые стороны проявляются, прежде всего, в образовательной системе этого государства. Это знали и Платон, и Аристотель. И оба должным образом оценивали важность образования. Поэтому две заключительные книги «Политики» содержат собственную аристотелевскую концепцию системы образования, которая существенно отличается от платоновского проекта. Однако здесь заметно то, что Аристотель весьма осторожно критикует позицию Платона. Один из примеров этой сдержанности можно обнаружить в отрывке из второй книги «Политики». Аристотель опять-таки высказывается против платоновского стремления к унификации внутри государства. Задача воспитания (*παιδεία*) состоит в том, чтобы привести государство к общности и единству. Поэтому, продолжает он, странно (*τόλος*), что человек (Платон), который намеревался использовать образование для того, чтобы привести государство к совершенному (*σπουδαίος*) состоянию¹⁵, полагал, будто добьется этого с помощью всевозможных средств, способствующих унификации государства, а не через обращение к *обычаям, философии и законам*. Другими словами, употребляя в качестве основного средства достижения лучшего общественного состояния не *образование*, а такие методы, как отмену частной собственности, общественное владение детьми и женами и т.д. Скорее всего, данный пассаж кажется несколько путанным, однако его смысл очевиден. Не без иронии, которая передается через использование слова *τόλος*

(одного из излюбленных понятий Платона), Аристотель критикует своего учителя. И это несмотря на то, что Платон всегда подчеркивал высокое значение образования и был первым основателем Академии, в которой сам Аристотель пробыл почти двадцать лет.

Итак, Аристотель ставит под сомнение убеждение Платона в том, что единство и гармония могут быть установлены в государстве без обращения к *обычаям, философии и законам*. Аристотеля явно удивляло, что в качестве главного орудия работы с государством Платон выбрал не образовательную систему, а такие средства, как отмена частной собственности, общественное владение женщинами и детьми и т.д. На первый взгляд, это почти абсурдные обвинения, учитывая то, что образование у Платона в «Государстве» занимает видное место. Однако если рассмотреть концепцию образования Платона более пристально, сопоставляя ее с аналогичным проектом, предложенным в «Политике», то аристотелевская критика станет более очевидной для нас.

Платоновская концепция образования основывается на принципе педагогического отбора — постоянный контроль, оценки, экзамены и давление (ученики специально подвергаются стрессовым ситуациям с тем, чтобы проверить их реакции), чтобы выяснить, чья душа смешивается с *золотом, серебром или железом* — в соответствии с одним из платоновских символов¹⁶. В итоге, по окончании длительного образовательного процесса, остается маленькая группа людей, души которых смешались с золотом и которые в состоянии покинуть *пещеру*, чтобы жить «в чистом бытии»¹⁷. Платоновская концепция образования была нацелена на то, чтобы обнаружить и продолжить обучение людей, чьи души — душа в этом контексте понимается как орган мышления — достаточно сильны для того, чтобы повернуться к пещере¹⁸ спиной и отвернуться от всего, что может их развратить. Образование в понимании Платона является не научным предметом, не *τέχνη*, а скорее духовным упражнением (*ἄσκησις*)¹⁹, схожим с античными мистериями, ибо там также идет речь о переходе из одного мира в другой, о знании, доступном лишь немногим, и, в конце концов, об *освобождении*. Поэтому не случайно, что греческое слово *λύσις* означает не только «распутывание», «отделение», но и «освобождение». Это одно из важнейших понятий, связанных с платоновским мифом о пещере. Отсюда очевиден ответ на вопрос о том, почему, по мнению Аристотеля, платоновское понимание воспитания не может способствовать единению внутри государства. Результат образования по Платону, как следует из мифа о пещере, заключается в появлении маленькой группы «избранных», члены которой с вынужденной необходимостью готовы на определенное время брать на себя бремя управления государством. Таким образом, реализация платоновского проекта образования приводит не к единству внутри государства, а к расслоению общества, а это как раз неприемлемо для Аристотеля. Выступая против Платона, Аристотель

говорит в «Политике» об образовании, которое основывается не на отделении и отсеивании, а на сотрудничестве и развитии «коллективной идентичности»²⁰. Поэтому вполне логично, что в аристотелевской системе образования экзамены и перманентный контроль результатов сведены к минимуму. «Нельзя сравнить то огромное давление, которое в наше время испытывает даже школьник, с теми условиями, в которых рос и жил ничем не обремененный член лучшего государства», — замечает в этой связи Экарт Шютрумф, переводчик и ответственный редактор аристотелевской «Политики», изданной в немецком Академическом издательстве (Akademie Verlag)²¹. В рамках этой статьи, к сожалению, невозможно более детально рассмотреть теорию образования Аристотеля. Однако следует кратко коснуться нескольких пунктов, которые являются характерными для аристотелевского понятия образования и делают более ясной разницу между концепциями образования Платона и Аристотеля:

- Образование и добродетель имеют первостепенное значение, когда они способствуют осуществлению лучшей жизни²².
- Все граждане должны быть образованными (в том числе и женщины, которые, как замечает Аристотель, все же составляют половину свободных граждан)²³.
- Образование и воспитание должны быть для всех *одинаковыми*. Этот процесс должен длиться с 7 лет до 21 года и включать в себя обучение чтению, письму, гимнастике, музыке и рисованию.

Платон хотел, чтобы образование помогло человеку полностью отрешиться от пещеры и ее теней. Пайдейя для него состояла в *періαισθητική της* (обращение души)²⁴, в то время как ожидания Аристотеля от образования заключались лишь в том, что оно должно заполнить пустое место, которое оставила незаполненным природа²⁵.

В отличие от Платона Аристотель не считает, что одного лишь разума достаточно для того, чтобы привести человека к благой и добродетельной жизни²⁶. Сперва нужно выработать в человеке хорошие привычки с тем, чтобы воспитать в нем характер, который любил бы благое и отвергал плохое. *Закон* в дополнение к *привычкам* и *разуму* выступает здесь как третий составной элемент.

Цель образования состоит в том, чтобы заполнить свободное время (досуг); понятие досуга Аристотель употребляет для обозначения того, что «заключает уже в самом себе и удовольствие, и счастье, и блаженство»²⁷.

Платон изображает в «Государстве» модель государственного устройства, которая, как он и сам понимал, не может быть реализована, однако он мечтал о том, что его идеал может быть полезен существующим государствам в качестве модели или примера. Аристотель не оценил этот замысел Платона. Он относился к платоновскому проекту государства не как к утопии, а как к попытке предложить

реальный политический порядок для некоего реального государства. И согласно Аристотелю, эта попытка потерпела провал, так как она исходила из специфического понимания понятия *единства*, что оказывалось губительным для самого государства. С точки зрения Аристотеля, платоновская модель государства не только не может быть реализована, его нельзя даже помыслить, потому что оно упускает из виду основную цель государства: обеспечить гражданам добродетельную, счастливую и независимую жизнь.

В этом-то и состоит решающее различие между платоновским и аристотелевским представлениями о государстве. Реальное государство является для Платона результатом необходимости (*χρεία*²⁸): людям приходится объединяться для того, чтобы выжить. Когда Платон говорит об идеальном государстве, то он имеет в виду не реальное общество, а мир чистой мысли, характеризующийся четкостью линий и пропорций (как некий воображаемый *геометрический мир*). Этот мир, основой которого является строгое единство, отделен от всего, что могло бы нарушить это единство, т.е. от всего, что является значительной частью нашего обыденного мира: множественность, разногласие, чувственность, искусство и культура²⁹.

Согласно же Аристотелю, государство происходит не из необходимости, а из желания обеспечить политические условия для возможности достижения счастливой жизни — жизни, ориентированной на добродетель. Когда Аристотель говорит о лучшем государстве, то он думает:

- о *жизни согласно добродетели*, требования которой не превышают возможности того, что в состоянии сделать большинство людей;
- об *образовании*, для успешного получения которого требуется не только обладание выдающимися способностями, но и счастливое стечение обстоятельств;
- о *конституции*, которая не предъявляет людям невыполнимых условий;
- короче говоря: о жизни, которую большинство людей способны вести, и о конституции, которая не является оторванной от реальности³⁰.

Проект лучшего государства Аристотеля, как мы видим, выдвигает весьма скромные требования, реализация которых на практике — дело вполне реальное. Однако и у Аристотеля была собственная политическая мечта: он мечтал о государстве, конституция которого предоставляет условия для того, чтобы любой гражданин (*ἰδιώτης*) мог осуществить свою мечту о счастье в мире спокойствия и свободы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Название, по мнению автора, служит удачной метафорой, отражающей всю суть аристотелевской критики государственного проекта Платона. Для Аристотеля идеальное государство Платона — это «город в облаках», воздушный замок, проект, который не может быть реализован в действительности.

² Лишь начиная с Платона, мы можем говорить о появлении *политической* философии. Он связал сократический вопрос о *благой жизни* с вопросом о *лучшем государстве* и поместил их в философский контекст.

³ Для Платона и Аристотеля большое значение имеет тесная связь между государственным строем (*πολιτεία*) и государством (*πόλις*). Понятие *πολιτεία* подразумевало под собой внутреннее единство полиса и было решающим для определения того, какие возможности имеют отдельные граждане, в частности, как претворить в жизнь их собственные представления о счастье.

⁴ *Аристотель*. Политика II. 1260b27-29 // *Аристотель*. Собр. соч. В 4 т. Т. 4. – М., 1983.

⁵ *Аристотель*. Политика IV. 1288b35-39.

⁶ Платон и Аристотель подходили к вопросу о лучшем государстве как к проблеме лучшей конституции; потому что для обоих лучшее государство есть следствие лучшей конституции. Согласно античным представлениям, конституция регулирует не только форму правления и политико-организационное состояние государства, но также определяет жизнь каждого отдельного человека.

⁷ *Платон*. Государство. 462a2-b2 // *Платон*. Собр. соч. В 3 т. Т. 3. – М., 1971.

⁸ См. там же. 431d9-b1.

⁹ См. там же. 421A1-3.

¹⁰ См. там же. 462C10.

¹¹ Платон использует для введения понятия «единообразно» числительное «один».

¹² См.: *Аристотель*. Политика II. 1261a16-22.

¹³ См. там же. 1263b31-32.

¹⁴ См.: *Аристотель*. Политика III. 1278b21-23.

¹⁵ Там же. 1281a42-1281b2.

¹⁶ См.: *Аристотель*. Политика II. 1263b36-40.

¹⁷ См.: *Платон*. Государство. 415a1-7.

¹⁸ Выражение «Жить в чистом бытии» (*εν τῷ καθαροῦ οἰκεῖν*) означает, как говорится в отрывке 520d9 «Государства», что человек удачным образом смог покинуть пещеру. Под этим выражением подразумевается то, что человек ориентирует свою жизнь на мышление и стремится к философскому познанию.

¹⁹ Пещера является обыденным миром людей, и для Платона она – мир теней, потому что люди ошибочно полагают, будто их чувства способны дать им истину.

²⁰ Для Платона образование и воспитание не только лишь *τέχνη*, а форма тренировки философского образа жизни. Именно поэтому он всячески пытался отмежеваться от проекта образования, предложенного софистами. Софисты предлагали, что образование – это искусство, обучить которому можно, в принципе, каждого. В этом смысле Аристотель оказывается ближе к софистскому, нежели к платоновскому проекту образования.

²¹ См.: *Lord C. Politics and Education in Aristotle's «Politics»* // Patzig G. (Hg.) *Aristoteles' «Politik»*. Akten des XI. Symposium Aristotelicum. Friedrichshafen/Bodensee, 25. 8. – 3. 9. 1987. – Göttingen, 1990. S. 202 – 219.

²² *Aristoteles*. Politik, Buch VII/VIII. Über die beste Verfassung, übers. u. erläutert v. E. Schütrumpf. – Darmstadt, 2005. S. 120.

²³ См.: *Аристотель*. Политика III. 1283a24-25.

²⁴ См.: *Аристотель*. Политика I. 1260b13-18.

²⁵ См.: *Платон*. Государство. 518d3-7.

²⁶ См.: *Аристотель*. Политика VII. 1337a1-3.

²⁷ Примерно такой же аргумент против Платона Аристотель выдвигает в «Никомаховой этике». Он замечает, что страсти (*πάθος*) обычно укрощаются не логосом, а силой (*βία*) (1179b28-29). И далее мы читаем, что из множества разных аргументов чувства повинуются скорее необходимости, чем рациональным аргументам (*λόγος*), наказаниям, а не прекрасному и благу (*καλόν*) (1180a4-5).

²⁸ *Аристотель*. Политика VIII. 1337b33-1338a1.

²⁹ См.: *Платон*. Государство. 369b7-9 и с9-10.

³⁰ Поворот философии к миру чистых форм, миру вне пещеры предполагает, что почти все, что имеет значение в пещере, устраняется. «Очистку» проходит и культура, которая внутри пещеры предоставляет только ложное понятие истины, прекрасного и блага. Платон также стремился к миру, который в значительной степени очищен от всего, что может отвлечь душу от бескомпромиссного и аскетического поиска истины. В этом смысле государство для Платона по своему характеру является «превентивным государством, противостоящим порокам» (*Hentschke A.B. Politik und Philosophie bei Plato und Aristoteles. Die Stellung der «Nomoi» im Platonischen Gesamtwerk und die politische Theorie des Aristoteles. – Frankfurt a. M., 1971. S. 417*).

³¹ См.: *Аристотель*. Политика IV. 1295a25-40. Этот отрывок служит хорошей иллюстрацией того, что аристотелевский проект воспитания предполагает, что возможность занятия «среднего» положения в государстве реальна, а все желаемое осуществимо и достижимо.

Аннотация

Войти в политическую систему Аристотеля без понимания сути проекта платоновского «Государства» невозможно. Данная статья посвящена рассмотрению спора Платона и Аристотеля о форме политического устройства общества. Автор полагает, что специфические особенности государства проявляются в его образовательной системе, поэтому теме образования в статье отведено особое место. Анализируя аристотелевскую критику ключевых для «Государства» Платона понятий единства и образования, он подводит нас к концепции государства Аристотеля, которая подразумевает возможность реализации добродетельной, счастливой и независимой жизни в обществе.

Ключевые слова: Платон, Аристотель, государство, общество, образование, единство, добродетель.

Summary

It is impossible to comprehend Aristotle's system without taking into consideration Plato's project stated in «The Republic». This article is considering Plato's and Aristotle's dispute on the form of political structure. The author supposes that specific features of the state become apparent in its education system; education occupies a special place in this article. By the analysis of unity and education as the key concepts of Plato's «The Republic», he leads us to Aristotle's idea of state that implies a possibility of virtuous, happy and independent life.

Keywords: Plato, Aristotle, state, society, education, unity, virtue.